

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ БУДУЩЕГО И МЕХАНИЗМЫ НЕВРОЗОГЕНЕЗА
ЧАСТЬ 2**Владимир Давыдович Менделевич, Александр Станиславович Граница**Казанский государственный медицинский университет, кафедра медицинской и общей психологии, 420012, Казань, ул.Бутлерова, д. 49, e-mail: hebechblu@yandex.ru*

Реферат. Рассмотрены вопросы феноменологии, интуиции и антиципации, а также их взаимосвязи. Показана перспективность изучения интуиции и антиципации в качестве значимого этиологического и патогенетического факторов развития некоторых форм психической патологии, в частности невротических расстройств. Особую актуальность представляют исследования в наименее разработанном разделе этой области – клинической психологии и психиатрии.

Ключевые слова: антиципация, антиципационная состоятельность, интуиция, интуитивность, неврозогенез.

FUTURE FORECASTING AND
NEUROTIC GENESIS MECHANISMS
Part 2

Vladimir D. Mendeleevich, Alexander S. Granitsa

Kazan state medical university, department of medical and general psychology, 420012, Kazan, Butlerov Street, 49,
e-mail: hebechblu@yandex.ru

In the article questions of phenomenology of intuition and anticipation, with their relationship and interrelations are considered. The presented review of scientific literature shows prospects of studying of intuition and anticipation as a significant etiologic and pathogenetic factor of development of some forms of mental pathology. Special relevance is presented by researches in the least developed section of this area: clinical psychology and psychiatry.

Key words: Anticipation, intuition, intuitivism, neurotic mechanisms.

Анализ клинических случаев формирования невротических расстройств позволяет предполагать, что этиологическую и патогенетическую роль, наряду с антиципационной несостоятельностью личности потенциального невротика, может играть еще одно личностное свойство – интуитивность [13].

Интуитивность

Интуитивностью обозначается свойство личности, которое реализуется в рамках психологической феноменологии интуиции и характеризуется в форме предпочтения одного из двух способов обработки информации – интуитивного

и аналитического [1, 14, 19]. Данное определение во многом отражает положения дуальной теории мышления. Хотя оно и демонстрирует некую полярность личностных свойств, оно свидетельствует, скорее, о склонности в выборе, нежели о контрастном разделении. Оба этих полярных качества находятся в динамическом взаимодействии внутри личности.

Т.В. Корниловой и С.А. Корниловым [5, 6] изучалось понятие «доверие интуиции», введенное в опроснике Эпштейна, в связи с разными личностными особенностями. В своих работах авторы исходили из понятия «интуитивный познавательный стиль» как на устойчивое предпочтение основываться на интуитивном познании для решений и действий [25]. Высокие индексы интуитивного стиля, с точки зрения авторов, характеризуют лиц с высокой толерантностью к неопределенности, готовностью к риску. Использование интуиции характеризует лиц с низкими показателями рациональности, рефлексивности и интолерантности к неопределенности, рефлексивность как личностное свойство отрицательно связано со шкалами интуитивного стиля [6].

Е.А. Науменко [14], который разрабатывал проблему интуитивности как свойства личности, обнаружил черты, присущие так называемой высокоинтуитивной личности, т.е. личности с высокой степенью развитости интуитивных черт. К ним были отнесены ограниченная психическая работоспособность, повышенный уровень общей сенсорной и эмоциональной чувствительности, праволатеральное и «первосигнальное» доминирование, большой объем кратковременной произвольной памяти, высокая пластичность, внушаемость, тенденции субъективно завышать или занижать самооценку. Профиль интеллекта личности с высоким уровнем интуитивности

*Часть 1 была опубликована в 4 вып. за 2013 г.

показывает высокие значения таких параметров интеллектуальности, как высокая социальная адаптивность, пространственные и координатные свойства интеллектуальности, хорошие способности синтеза и прогностического предвосхищения. Автор выделил пять типов высокоинтуитивной личности: 1) дедуктивно-интуитивный, обусловленный доминирующим статусом стратегий синтеза; 2) парадоксально-интуитивный, связанный с доминированием энергодинамического статуса в сфере нейродинамики; 3) компенсаторно-интуитивный в случаях доминирования социодинамического статуса; 4) рефлексивно-интуитивный при преобладании качеств самосознания; 5) коммуникативно-интуитивный, при котором доминируют качества направленности.

Таким образом, представление об интуитивности как личностном свойстве демонстрирует наличие психологических особенностей у высокоинтуитивных лиц, связанных, в том числе, с предпочтением мыслительного стиля, основанного на интуиции, т.е. предпочтении несознаваемых процессов обработки информации. Принимая во внимание механизмы, лежащие в основе интуитивных процессов (имплицитное научение, таситное знание, экспертиза, эвристики, инсайт), можно согласиться с данными исследователей и их выводами относительно содержания понятия интуитивности.

Антиципация и интуиция

Еще одним феноменом, связанным с интуицией, является процесс решения прогностических задач с использованием предвосхищения будущих событий. В этой связи нам представляется оправданным рассмотрение вопроса взаимосвязи антиципации и интуиции. Переходя к освещению литературных источников по этой тематике, мы хотели бы провести сравнительный анализ по трем параметрам: механизм антиципации и интуиции, участие антиципации и интуиции в мыслительных процессах; интуитивность и антиципационная состоятельность как личностные свойства.

Под антиципацией в современной психологии понимается способность человека предвосхищать ход событий, собственных действий и поступков окружающих, строить деятельность на основании адекватного вероятностного прогноза [10–12]. Б.Ф. Ломов [7] определял антиципацию как способность субъекта действовать и принимать решения с определенным временно-

пространственным упреждением в отношении ожидаемых, будущих событий. Б.Ф. Ломовым и Е.Н. Сурковым [8] были выделены следующие уровни антиципации:

1. Сенсомоторный уровень, при котором антиципирующий эффект является выражением относительно элементарного временно-пространственного обнаружения, различения и опережения стимула.

2. Перцептивный уровень, характеризующийся определенным усложнением интеграции психических процессов, следствием которой является установка индивида на конечный эффект и синтез прошлого опыта, при этом используются локальные антиципирующие схемы в форме вторичных образов – представлений, позволяющих выделить задачу, заранее представить возможные реакции и их результат в соответствии заданному критерию.

3. Уровень представлений, предполагающий активное использование «структурных» схем, хранящихся в оперативной и долговременной памяти. На этой основе возникает особый специфический эффект панорамного предвосхищения, переживается человеком как временно-пространственная непрерывность той среды, в которой он действует и будет действовать в ближайший отрезок времени.

4. Речемыслительный (вербально-логический) уровень, т.е. уровень преимущественно интеллектуальных операций, связанный с еще большим усложнением интеграции психических процессов и появлением других, качественно новых форм предвосхищения, осуществляющих внеситуационное, заблаговременно упреждающее планирование действий до наступления ожидаемых событий, составляется метаплан, наряду с планами, определяющими ситуационные действия человека от момента к моменту. Это позволяет субъекту формировать гипотезы об ожидаемых событиях (еще более усложняется процесс антиципации в структуре мышления человека при включении при решении групповых, коллективных задач, особенно в условиях противодействия).

5. Субсенсорный уровень – это уровень неосознаваемых нервно-мышечных преднастроек и движений, обеспечивающих многообразные тонические и поздотонические эффекты, с которыми связано выполнение предстоящих действий. Эффекты антиципации этого уровня своеобразны и охватывают широкий спектр функциональных

сдвигов преимущественно в нервно-мышечной системе.

Разные авторы по-разному оценивали соотношение данных понятий. Е.А. Науменко рассматривал антиципацию как один из элементов интуиции: «Несомненно, что в явлениях антиципации проявляется скрытая форма знания, являющаяся системообразующим компонентом интуиции. Взгляды на сущность антиципации и механизмы ее реализации могут расширить понимание интуиции и определить направления ее теоретического осмысления» [14]. Автор подходил к широкой трактовке феноменологии интуиции, и в этом ключе прогностическая функция расценивалась им в качестве одного из элементов. Им было отмечено, что антиципация имеет разные компоненты и не ограничивается интуитивными: «Антиципация может базироваться как на прошлом опыте человека, так и на актуальной перцептивной деятельности, движении, действии и проявляться в форме интуиции».

По мнению Н.П. Ничипоренко и В.Д. Менделевича [15, 16], «интуиция является продуктом хорошо усвоенного и оперативного знания, врожденного в неосознаваемые структуры индивидуального опыта» и входит в понятие непроизвольной антиципации. Авторы, базируясь на стратификации антиципации, предложенной Б.Ф. Ломовым и Е.Н. Сурковым [8], указывали на снижение влияния неосознаваемых (интуитивных) процессов от субсенсорного к речемыслительному и коммуникативному уровням. «Прогнозирование в мышлении требует гораздо большей осознанности по сравнению с перцептивной деятельностью. Речемыслительный (уровень преимущественно интеллектуальных операций) и коммуникативный уровни антиципации требуют интегративного взаимодействия психических процессов и рефлексии, хотя и могут содержать неосознаваемые интуитивные компоненты». Однако Я.С. Вовченко [2] считал, что Б.Ф. Ломов в своих работах, выделив пять уровней антиципации, по существу, объединил интуицию и антиципацию в одно концептуальное целое.

Приведенные выше позиции показывают, что трактовка понятий «интуиция» и «антиципация» не противопоставляет эти два понятия, а, скорее, наоборот, указывает на их взаимодополняемость. Смысловым полем пересечения этих понятий являются неосознаваемые процессы предвосхищения событий. Поэтому при рассмотрении интуиции в широком смысле как группы

психических феноменов, объединенных по этому принципу, прогнозирование будущего ставится одним из этих феноменов. Если же сфокусировать взгляд на антиципации как самостоятельном когнитивном процессе, который может осуществляться, согласно дуальной теории мышления, на неосознаваемом и осознаваемом уровнях, то интуитивные прогнозы, действительно, занимают один из этих уровней, а также могут оказывать влияние на другие уровни антиципации. На наш взгляд, такой подход является оправданным, и изучение механизмов взаимного влияния интуитивных прогнозов на формирование осознаваемых прогнозов представляет значимый научный интерес, в том числе в сфере клинической психологии и психиатрии.

Механизм антиципации и интуиции

Антиципационные механизмы представляют собой интегральный психический процесс, включающий эмоции, перцепцию, память, мышление, интеллект и др. Основу механизма интуиции составляют те же явления, хотя они имеют свои особенности. Одним из ключевых процессов антиципации является взаимодействие мнестических процессов и временных отношений «прошлое-настоящее-будущее». Известно, что непроизвольно запоминается прежде всего то, что либо содействует, либо препятствует достижению цели. Но цель – это феномен опережающего отражения, она формируется на основе антиципации. И.М. Фейгенберг показал, что прошлый опыт сохраняется в памяти в вероятностно организованном виде [23]. Это значит, что сохраняются следы не только самих событий, имевших место в опыте данного человека, не только временные связи, ассоциации между событиями (например, следы того, что после события А наступали события В1, В2... Вn), но и информация о том, с какой вероятностью Р (В1/А) после события А происходило событие В1, с какой вероятностью Р (В2/А) имело место событие В2 и т.д. Использование упорядоченного таким образом в памяти прошлого опыта позволяет осуществлять вероятностное прогнозирование и готовиться к действиям в прогнозируемой ситуации (преднастройка). На наш взгляд, сходный механизм может наблюдаться и при интуитивном прогнозировании, причем как без осознания процесса научения (имплицитное научение, таситное знание), так и с предварительным осознанием (экспертиза, эвристика).

Б.Ф. Ломов [7] подробно изучил взаимосвязи антиципации с запоминанием, воспроизведением, селекцией информации для запоминания, корректировку информации в памяти, но следует отметить, что все эти процессы при рассмотрении сквозь призму отношений «интуиция-антиципация» могут иметь место и в интуитивных явлениях.

Антиципация. Интуиция. Мышление

Мышление – надчувственная форма отражения объективной реальности в виде целенаправленного, опосредованного и обобщенного познания связей и отношений вещей. Опираясь на чувственное познание, мышление преобразует его, позволяя получить знания о таких свойствах и отношениях объектов, которые недоступны ощущению и восприятию. Тем самым оно неизмеримо расширяет познавательные возможности человека, повышает его интеллект, позволяя проникать в закономерности природы, общества и самого мышления. Характерная особенность интеллектуального поведения человека, в отличие от ориентировочно-интеллектуальной деятельности животных, входящей в состав всякого поведения, заключается в том, что она становится самостоятельной деятельностью, предшествующей поведению, создающей для него основу [9]. «Антиципация обеспечивает формирование цели, планирование и программирование поведения (и деятельности), она включается в процессы принятия решения, текущего контроля и в коммуникативные акты» [7]. Следовательно, можно с уверенностью констатировать, что процессы антиципации составляют важную часть мыслительных процессов. Прогнозирование выстраивается как предвосхищение предшествующего события с учетом особенностей осмысления прошлого опыта. Отсюда имеющийся индивидуальный опыт и личностные смыслы могут активизировать мышление субъекта и тем самым повлиять на процесс антиципации.

Однако остается вопрос о том, какое место они занимают в структуре дуальной теории мышления? Высказывается мнение [14, 15] о том, что значительную часть так называемой сознательной антиципации можно соотнести с аналитическим стилем, в то время как неосознаваемую антиципацию следует относить к интуитивному стилю. Интересны отмечаемые различия в понятиях «прогнозирование» и «предчувствие»

по критерию произвольности и осознанности. «Термин «прогнозирование» используется в контекстах, подразумевающих сознательность, преднамеренность и целенаправленность опережающего отражения. К этой категории относятся феномены научного предвидения, вероятностного прогнозирования, прогнозирования как познавательной деятельности, мышления как прогнозирования. Предчувствие же – феномен, отличающийся от прогнозирования характеристиками неосознаваемости и произвольности» [15]. Тот круг прогностических задач, которые решаются произвольно и неосознанно и относятся к феноменологии интуиции, следует описывать как предчувствие. Однако роль интуитивных процессов не исчерпывается нецеленаправленной деятельностью. Особую актуальность они приобретают в мыслительных операциях при решении так называемых неопределенных задач. Как показывают исследования [5, 17, 20, 21], данный круг задач ограничивает возможность аналитических мыслительных процессов, и на первый план выступают интуитивные, и в этом случае, на наш взгляд, также уместно применение термина «прогнозирование».

Принятие решения невозможно без участия процессов антиципации, так как прогноз «потребного будущего» и предвидение возможных изменений условий деятельности являются наиболее существенными факторами, определяющими выбор альтернативы. Б.Ф. Ломов и Е.Н. Сурков одной из наиболее существенных функций антиципации считают максимальное устранение неопределенности в ходе принятия решения [8]. Однако при решении задач в условиях неопределенности особенное значение приобретают именно интуитивные механизмы предвосхищения, использующие в этих условиях дополнительные источники информации (имплицитное научение), ранее использованные схемы (эвристики, экспертиза) или неартикулируемое знание (таситное знание).

Интуитивность и прогностическая компетентность

Под антиципационной состоятельностью (прогностической компетентностью) понимается способность личности с высокой вероятностью предвосхищать ход событий, прогнозировать развитие ситуаций и собственные реакции на них, действовать с временно-пространственным

упреждением [10, 13]. В большинстве случаев эти термины – «антиципационная состоятельность» и «прогностическая компетентность» – являются идентичными [15]. Прогностическая компетентность может быть обозначена как свойство личности, ее устойчивая характеристика, фиксирующая уровень развития антиципационных способностей и представляющая собой определенное состояние системы внутренних ресурсов личности, обеспечивающих успешность прогностической деятельности. К таковым ресурсам относятся конституционально обусловленные свойства (нервной системы и темперамента), когнитивные ресурсы (познавательные процессы, формально-логический и социальный интеллект), аффективный, волевой и поведенческий потенциалы личности [16]. Антиципационная состоятельность – свойство личности, ее устойчивая характеристика, определяющая уровень развития антиципационных способностей, обеспечивающих успешность прогностической деятельности, но становится актуальной, проявляется, разворачивается как психический процесс.

Противоположным понятием является антиципационная несостоятельность, определяемая как недостаточно сформированная способность личности предвосхищать ход событий и собственное поведение в различных жизненных ситуациях [24], неспособность личности предвосхищать ход событий и собственное поведение во фрустрирующих ситуациях [13]. Здесь необходимо рассмотрение взаимосвязи интуитивности и прогностической компетенции в двух аспектах: во-первых, исходя из толкования успешности прогнозов, во-вторых, вследствие предпочтения интуитивных прогнозов.

Успешность прогнозирования в категориях «антиципационная состоятельность/несостоятельность» находит особенную актуальность в медицине, психологии, социологии, педагогике, криминалистике, менеджменте, экономике, спорте. Многочисленные исследования показывают особенности антиципационной состоятельности при различных заболеваниях. Например, при шизофрении нарушена опора на вероятностную структуру прошлого опыта, поэтому больные с большей легкостью, чем здоровые люди, извлекают из прошлого опыта маловероятные ассоциации и редко делают успешные высоковероятные прогнозы [22]; у пациентов с невротическими расстройствами наблюдается склонность к моновариантному типу прогнозиро-

вания, предпочтение благоприятных исходов [13]. Но сравнительная неэффективность прогнозов может встречаться и здоровой среде и обусловлена взаимодействием аналитического и интуитивного стилей.

«Вполне понятно, что люди вместо осмысленной переработки получаемой информации чаще всего полагаются на упрощенные интуитивные решения». Д. Канеману удалось обнаружить интуитивные феномены, определяющие ошибочность прогнозирования [4]. Им были сформулированы некоторые принципы прогнозирования, определяющие три типа эвристики, которые используются при оценках в условиях неопределенности: репрезентативность, доступность событий или сценариев и корректировка или «привязка», которая обычно используется при количественном прогнозировании. Эти эвристики высокоэкономичны и обычно эффективны, но они приводят к систематическим ошибкам в прогнозе [26]. К сожалению, объем статьи не позволяет продемонстрировать в полной мере результаты Канемана и соавт., но мы хотели бы в качестве примера привести ошибку игрока в казино: «Видя, что красные слишком долго выпадают на колесе рулетки, например, большинство людей, ошибочно полагает, что, скорее всего, теперь должно выпасть черное, потому что выпадение черного завершит более репрезентативную последовательность, чем выпадение еще одного красного. Шанс обычно рассматривается как саморегулирующийся процесс, в котором отклонение в одном направлении приводит к отклонению в противоположном направлении с целью восстановления равновесия. На самом деле отклонения не исправляются, а просто «растворяются» по мере протекания случайного процесса» [26].

В исследовании Н.В. Волох было показано, что эффективность прогнозирования поведения в ситуации дефицита времени на обдумывание, новизны, неопределенности, многомерности и сложности объекта прогноза зависит от уровня интуитивности как свойства личности формировать знания на неосознанном уровне без этапа логического вывода и переводить их в осознаваемый вид с различной степенью актуализации [3]. При этом группа испытуемых с низкими показателями по фактору прогнозирования имела более низкие значения по уровню интуитивности, и соответственно группа с высоким уровнем эффективности прогнозирования отличалась более развитой интуицией. В то же время рефлексив-

ность, рациональность и способность к прогнозированию не были связаны с эффективностью предсказания поведения, так как «в ситуации дефицита времени на обдумывание, новизны, неопределенности, многомерности и сложности объекта предсказания ослабляется когнитивный контроль над рассуждениями» [3].

Т.В. Корниловой и соавт. [5] были исследованы три типа стратегий принятия решений в процессе прогнозирования развития социальной ситуации по степени выраженности интуиции и дискурсивного анализа. Сравнительный анализ эффективности вербальных прогнозов показал, что самая высокая эффективность решений (показатель «точность прогнозов») была в группе лиц, одинаково высоко использующих и интуицию, и анализ, более низкой – в группе, где ведущим уровнем в процессуальной подготовке прогноза выступал анализ. Ниже всего показатель точности прогнозов был зафиксирован в группе, предпочитающей интуитивную стратегию.

Приведенные выше исследования демонстрируют неоднозначность взаимоотношения понятий интуитивности и антиципационной состоятельности. С одной стороны, интуитивность и прогностическая компетентность не коррелируют напрямую между собой. Можно утверждать, что использование того или иного стиля показывает свою эффективность в определенном круге задач. Например, возможности интуитивного статуса личности спортсмена целесообразно использовать в различных видах спортивной подготовки: физической, психологической, тактической, в спортивной психорегуляции и других. С другой стороны, лица, использующие оба мыслительных стиля, достигают лучших результатов в успешности прогнозирования. В то же время предпочтение только одного из них снижает успешность прогнозирования, и как следствие, антиципационную состоятельность.

Заключение

Несмотря на накопленный объем знаний об интуиции и антиципации, до сих пор остаются вопросы, требующие научного поиска ответа на них. Особенно актуальна проблема взаимосвязи интуиции и антиципации в норме и при психической патологии. Как указывает Ю.И. Полищук, хотя имеются некоторые данные, свидетельствующие о наличии расстройств интуитивного мышления у разной группы больных, «инту-

иции в психиатрии и психотерапии фактически не уделяется никакого внимания» [18]. В то же время особенности антиципации при различных заболеваниях являются одной из широко исследованных проблем. На наш взгляд, изучение взаимодействия интуиции и антиципации на уровнях мыслительных процессов и личностных свойств поможет дополнить понимание патогенеза многих психических расстройств и, в частности, невротических, психосоматических и личностных.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильева И.В. Интуитивность как фактор эффективной деятельности следователя: Дисс. ... д-ра психол. наук. СПб, 2003. 26 с.
2. Вовченко Я.С. Интуиция в структуре деятельности сознания. Дружининские чтения: Материалы 8-й Всерос. науч.-практ. конф., г. Сочи, 23-25 апреля 2009 г. [Под ред. И.Б. Шуванова, О.А. Михайленко, А.А. Никифоровой, С.С. Новиковой, А.В. Шашкова]. Сочи: СГУТиКД, 2009. С. 41.
3. Волох Н.В. Роль интуиции в эффективности прогнозирования поведения // Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки: сб. науч. ст. в 2 ч. Ч. 2. Вып. 8 (13) [под. ред. В.Ф. Беркова]. Минск: РИВШ, 2009. С. 55–63.
4. Канеман Д., Словик П., Тверски А. Принятие решений в неопределенности: Правила и предубеждения. Харьков: Гуманитарный центр, 2005. 632 с.
5. Корнилова Т.В., Григоренко Е.Л., Степаносова О.В. Интуиция и рациональность в уровневой регуляции вербальных прогнозов при принятии решений // Вопросы психологии. 2006. №1. С. 126–137.
6. Корнилова Т.В., Корнилов С.А. Интуиция, интеллект и личностные свойства (результаты апробации шкал опросника С.Эпстайна) // Психологические исследования. 2013. Т. 6. № 28. С. 5–7.
7. Ломов Б.Ф. Память и антиципация / Исследование памяти. М.: Наука, 1990. С. 45–53.
8. Ломов Б.Ф., Сурков Е.Н. Антиципация в структуре деятельности. М.: Наука, 1980. С.31–41.
9. Лурья А. Р. Лекции по общей психологии / СПб: Питер, 2004. С. 236–238.
10. Менделевич В.Д. Антиципационные механизмы неврозогенеза // Психологический журнал. 1996. № 4. С. 107–115.
11. Менделевич В.Д., Мухаметзянова Д.А. Антиципационные особенности психической деятельности детей, страдающих неврозами // Социальная и клиническая психиатрия. 1997. №2. С.31–36.
12. Менделевич В.Д. Тест антиципационной состоятельности и прогностической компетентности – экспериментально-психологической оценки готовности к невротическим расстройствам // Социально-клиническая психиатрия. 2003. №1. С. 35–40.
13. Менделевич В.Д. Антиципационные механизмы неврозогенеза. Казань: Медицина, 2011. 288 с.
14. Науменко Е.А. Интуитивность как свойство личности: Дисс. ... д-ра психол. Наук. СПб, 2001. 364 с.

15. Ничипоренко Н.П., Менделевич В.Д. Феномен антиципационных способностей как предмет психологического исследования // Психологический журнал. 2006. Т. 27, № 5. С. 50–59.
16. Ничипоренко Н.П., Менделевич В.Д. Антиципационная состоятельность в структуре совладающего поведения личности // Неврологический вестник. 2010. №3. С.47–50.
17. Орлов И.К. Специфика интуитивного процесса решения неопределенных задач: Дисс. ... канд. психол. наук. М., 2004. С. 25–30.
18. Полищук Ю.И. О значении интуиции в психиатрии // Журнал невропатологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. 1993. №3. С. 99–101.
19. Степаносова О.В. Современные представления об интуиции // Вопросы психологии. 2003. №4. С. 133–143.
20. Степаносова О.В. Интуитивные компоненты в процессе принятия решения: Дисс. ... канд. психол. наук. М., 2004. С. 61–142.
21. Степаносова О.В., Корнилова Т.В. Мотивация и интуиция в регуляции вербальных прогнозов при принятии решений // Психологический журнал. 2006. №2. С. 60–68.
22. Ушаков Д.В. Одаренность, творчество, интуиция/ Основные современные концепции творчества и одаренности [Под ред. Д.Б. Богоявленской], 1997. С. 78–89.
23. Фейгенберг И.М. Нарушения вероятностного прогнозирования при шизофрении / Шизофрения и вероятностное прогнозирование. М., 1973. С. 5–19.
24. Шульмин М.П. Антиципационная состоятельность как возможность для студентов-инвалидов подготовиться к трудностям в процессе профессионального образования. Молодые исследователи социальной работы URL http://www.tusur.ru/export/sites/ru.tusur.new/ru/science/events/social/section/sec_2/2-30.pdf (дата обращения: 20.10.2013).
25. Pacini R., Epstein S. The relation of rational and experiential information processing styles to personality, basic beliefs, and the ratio-bias phenomenon // Journal of Personality and Social Psychology. 1999. Vol. 76 (6). P. 972–987.
26. Tversky A., Kahneman D. Judgment under uncertainty: Heuristics and biases // Sci. 1974. Vol. 185, N. 4157. P. 1124–1131.
5. Kornilova T.V., Grigorenko E.L., Stepanosova O.V. *Voprosy psikhologii*. 2006. №1. pp. 126–137. (in Russian)
6. Kornilova T.V., Kornilov S.A. *Psikhologicheskie issledovaniya*. 2013. T. 6. № 28. pp. 5–7. (in Russian)
7. Lomov B.F. In: *Issledovanie pamyati*. Moscow: Nauka, 1990. pp. 45–53. (in Russian)
8. Lomov B.F., Surkov E.N. *Antitsipatsiya v strukture deyatel'nosti*. Moscow: Nauka, 1980. pp.31–41. (in Russian)
9. Luriya A.R. *Lektsii po obshchei psikhologii*. St.Petersburg: Piter, 2004. pp. 236–238. (in Russian)
10. Mendelevich V.D. *Psikhologicheskii zhurnal*. 1996. № 4. pp. 107–115. (in Russian)
11. Mendelevich V.D., Mukhametzyanova D.A. *Sotsial'naya i klinicheskaya psikiatriya*. 1997. №2. pp.31–36. (in Russian)
12. Mendelevich V.D. *Sotsial'no-klinicheskaya psikiatriya*. 2003. №1. pp. 35–40. (in Russian)
13. Mendelevich V.D. *Antitsipatsionnye mekhanizmy nevrozogeneza*. Kazan: Meditsina, 2011. 288 p. (in Russian)
14. Naumenko E.A. *MD dissertation (Psychology)*. St.Petersburg, 2001. 364 p. (in Russian)
15. Nichiporenko N.P., Mendelevich V.D. *Psikhologicheskii zhurnal*. 2006. Vol. 27, № 5. pp. 50–59. (in Russian)
16. Nichiporenko N.P., Mendelevich V.D. *Neurologicheskii vestnik*. 2010. №3. pp. 47–50. (in Russian)
17. Orlov I.K. *PhD dissertation (Psychology)*. Moscow, 2004. pp. 25–30. (in Russian)
18. Polishchuk Yu.I. *Zhurnal nevropatologii i psikiatrii im. S.S. Korsakova*. 1993. №3. pp. 99–101. (in Russian)
19. Stepanosova O.V. *Voprosy psikhologii*. 2003. №4. pp. 133–143. (in Russian)
20. Stepanosova O.V. *PhD dissertation (Psychology)*. Moscow, 2004. pp. 61–142. (in Russian)
21. Stepanosova O.V., Kornilova T.V. *Psikhologicheskii zhurnal*. 2006. №2. pp. 60–68. (in Russian)
22. Ushakov D.V. In: *Osnovnye sovremennye kontseptsii tvorchestva i odarennosti* [Pod red. D.B. Bogoyavlenskoi], 1997. pp. 78–89. (in Russian)
23. Feigenberg I.M. In: *Shizofreniya i veroyatnostnoe prognozirovaniye*. Moscow, 1973. pp. 5–19. (in Russian)
24. Shul'min M.P. *Antitsipatsionnaya sostoyatel'nost' kak vozmozhnost' dlya studentov-invalidov podgotovit'sya k trudnostyam v protsesse professional'nogo obrazovaniya. Molodye issledovateli sotsial'noi raboty* URL http://www.tusur.ru/export/sites/ru.tusur.new/ru/science/events/social/section/sec_2/2-30.pdf. (in Russian)
25. Pacini R., Epstein S. The relation of rational and experiential information processing styles to personality, basic beliefs, and the ratio-bias phenomenon. *Journal of Personality and Social Psychology*. 1999. Vol. 76 (6). pp. 972–987. (in Russian)
26. Tversky A., Kahneman D. Judgment under uncertainty: Heuristics and biases. *Sci*. 1974. Vol. 185, N. 4157. pp. 1124–1131. (in Russian)

REFERENCES

1. Vasil'eva I.V. *Extended abstract of MD dissertation (Psychology)*. St.Petersburg, 2003. 26 p. (in Russian)
2. Vovchenko Ya.S. *Druzhininskie chteniya: .Proceedings of the 8-i Vseros. nauch.-prakt. Conference, Sochi, 23-25 april 2009*. Sochi: SGUTiKD, 2009. p. 41. (in Russian)
3. Volokh N.V. In: *Nauchnye trudy Respublikanskogo instituta vysshei shkoly. Istoricheskie i psikhologo-pedagogichskie nauki: sb. nauch. st.* Part 2. N. 8 (13). Minsk: RIVSh, 2009. pp. 55–63. (in Russian)
4. Kaneman D., Slovik P., Tverski A. *Prinyatie reshenii v neopredelennosti: Pravila i predubezhdeniya*. Kharkov: Gumanitarnyi tsentr, 2005. 632 p. (in Russian)

Поступила 08.11.13.